Так как содержимое пазухи было тягучим и не поддавалось стандартной технике промывания, промыть пазуху не предоставлялось возможным.

Им была выполнена микрогайморотомия через клыковую ямку. Доступ позволил нам оценить особенности содержимого пазухи: вид вязкой гноевидной субстанции (рис. 1), с трудом полученной из пазухи вакуумным аспиратором (рис. 2). Поверхность стенок верхнечелюстной пазухи покрыта гладкой слизистой оболочкой, пазуха уменьшена в объеме, с участками резорбции костной ткани. Также можно определить степень пролабирования их в просвет пазухи (рис. 3).

Доступ через клыковую ямку позволяет нам исследовать слизистую любого участка пазухи и взять достаточно материала для цитологии. При гистологическом исследовании слизистой оболочки, покрывающей пораженную пазуху, визуализировалась атрофическая слизистая оболочка верхнечелюстной пазухи с обширной потерей респираторного эпителия, утолщенной базальной мембраной и артериолами с заметно утолщенными их стенками без воспалительного компонента.

У 8 пациентов до 2015 г. вскрытие верхнечелюстной пазухи произведено со стороны полости носа: у 6 пациентов фенестрация медиальной стенки синуса осуществлена через средний носовой ход, у 2 — через нижний носовой ход. Всем пациентам из данной группы выполнялось эндоскопическое формирование естественного соустья верхнечелюстной пазухи. Операция выполнялась в условиях местной инфильтрационной анестезии или сочетанной анестезии под контролем ригидного эндоскопа. Первым этапом осматривался средний носовой ход, если визуализировалось естественное соустье, выполнялась его зондирование. Зондирование соустья проводилось с помощью изогнутого щупа. Место вскрытия синуса определялось степенью разрушения нижнеглазничной стенки верхнечелюстной пазухи, глубиной проникновения содержимого орбиты в просвет пазухи, что четко можно визуализировать при КТ-исследовании.

С 2016 г. у 25 пациентов с синдромом молчащего синуса выполнялась эндоскопическая микрогайморотомия через клыковую ямку, после чего бралось содержимое пазухи на микробиологическое и цитологическое исследование.

Для профилактики осложнений дополнительное соустье в нижнем носовом ходе накладывалось у 9 пациентов из-за опасности повреждения орбитальной стенки верхнечелюстной пазухи и клетчатки орбиты или в среднем носовом ходе у 16 пациентов со стороны синуса, чтобы не повредить орбитальную стенку (рис. 4).

При исследовании содержимого пазух ни у одного пациента рост микрофлоры не выявлен, при цитологическом исследовании наблюдалось скопление слизевидных масс с единичными лимфоцитами и клетками цилиндрического эпителия. Других клеток обнаружить не удалось.

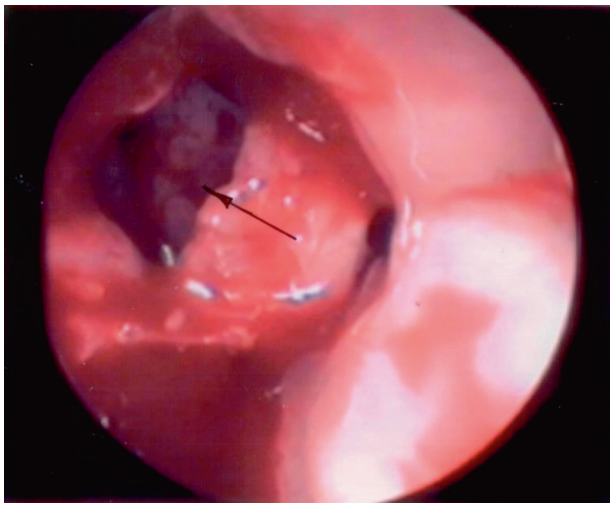

Рис. 4. Эндоскопическая картина левой верхнечелюстной пазухи. Сформировано соустье в полость носа в заднем отделе среднего носового хода

Fig. 4. Endoscopic picture of the left maxillary sinus. An anastomosis has been formed in the nasal cavity in the posterior section of the middle meatus

В послеоперационном периоде производился ежедневный осмотр, адреналинизация, туалет полости носа, осмотр среднего носового хода и верхнечелюстной пазухи с помощью ригидного эндоскопа. Оценивался диаметр наложенного соустья, отечность и цвет слизистой оболочки, наличие и характер отделяемого.

Клинический пример. Пациентка Г. 38 лет, поступила в ЛОР-отделение Курской областной клинической больницы с диагнозом: «хронический правосторонний верхнечелюстной синусит. Синдром молчащего синуса справа» — для уточнения диагноза и определения тактики лечения.

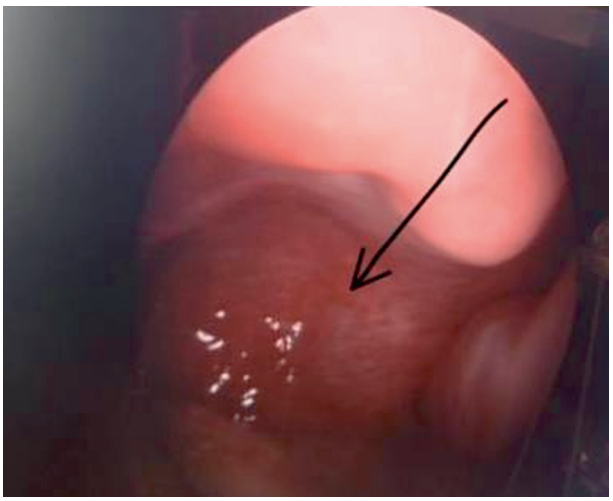

Рис. 5. Втяжение латеральной стенки полости носа справа (стрелка)

Fig. 5. Retraction of the lateral wall of the nasal cavity on the right (arrow)